

— Очевидно, нападение на сторожевые башни было отвлекающим манёвром. Варги хотели избавиться от часовых, после чего отворить ворота и пробраться в город незамеченными, — подметил Лит.

— Я думаю так же. Среди нас определённо завелись предатели, — сказала баронесса.

— Да, но вам повезло, Ваше сиятельство.

— Зима только началась, а мой город загоняют в угол враги извне и изнутри. Как ты смеешь называть меня везучей? — она была в шаге от того, чтобы ударить рейнджера в нос.

— Идиоты — лучшие враги, которых только можно пожелать, — ответил Лит, осматривая тела на носилках. Одни были убиты укусом в шею, другие — когтями. Каждая атака была выполнена со смертельной точностью, и после каждой следовала небрежная попытка прикрыть раны магией огня или воздуха.

— Тебе не кажется, что это дело рук варгов? — спросила баронесса.

— Да, но это не имеет смысла. Первая магия может легко убить, как и клинки. Использовать свои тела для нападения было бы глупым поступком с их стороны, если только они не предполагали, что я сорву их планы. Более того, как такое может остаться незамеченным?

Лит убрал плиту, прежде чем достать труп варга из своего карманного измерения. Баронесса Энли кивнула с отвращением на лице.

— Такое не должно было случиться, но всё же случилось. Западные ворота оставались закрытыми всё это время, но люди, охранявшие их, были убиты. Как бы абсурдно это ни звучало, кто-то постарался изнутри.

— Тут я согласен. Но кое-кто высокий, тёмный и волосатый, как варг, не остался бы незамеченным, — ответил Лит, рассекая грудь существа воздушным клинком. Хотя он и не мог поделиться информацией, которую ему предоставила Камила, он всё же мог найти доказательства мутации самостоятельно. В армейском бестиарии было представлено полное анатомическое описание существ, что позволило Литу провести некропсию. К сожалению, плохое состояние тела из-за большого количества резанных ран, полученными в момент смерти, дало ему единственную подсказку.

[Внутренние органы, похоже, слегка смещены относительно того места, где они должны быть, оставляя дополнительное пространство возле ядра маны существа. Но я не могу сказать, связано ли это с мутацией или просто потому, что останки больше напоминают пазл, чем обычную тушу зверя, — он задумался. — Солус, как ты думаешь, варги могли проникнуть в город под видом другого облика?]

[Это практически невозможно, — ответила она. — Даже эволюционировавшие монстры не могут со стопроцентной гарантией научиться менять облик, как Калла или Филла. И даже если бы варги смогли это сделать, в таком городе, как Мэкош, малейшая оплошность сорвала бы их прикрытие. Люди здесь далеко не из приветливых, а существа, напавшие на стражников, явно тупые. Возможно, армия сможет нам что-то подсказать].

Лит использовал свой армейский коммуникатор, чтобы предоставить полный доклад своему куратору. Он также подчеркнул возможность существа разговаривать, летать и его временную неуязвимость. Затем он объяснил текущее положение города.

— Ваша ситуация аномальна, — сказала Камила. — И стойкость воина-варга, и его смерть нельзя объяснить врождёнными способностями. Даже большая стая может разделить только часть ран, полученных одним из её членов, и не так быстро, как описали вы. Я обращаюсь к архивам и свяжусь с вами как можно скорее.

— Что если это совершенно новый вид? Одного рейнджера может быть недостаточно! Немедленно пришлите подкрепление! — приказала баронесса.

— Армия не может действовать, основываясь на беспокойстве местного правителя, — голос Камилы стал каменно-холодным. — Вам позволили выслушать доклад только потому, что как правитель города вы должны быть в курсе происходящего, чтобы обеспечить безопасность своих граждан. Конец связи.

Это был второй раз за день, когда кто-то бросил трубку. Баронесса была в ярости.

— Мне нужно поговорить с купцами, которые первыми заметили варгов. Где я могу их найти?
— У Лита не было времени на то, чтобы смягчать её чувства.

— В тюрьме, конечно же, — в глазах баронессы не было и следа человечности. Её руки вцепились в металлическую плиту так, словно она хотела разорвать ту на части. — Кроме тебя, они единственные чужаки во всём городе. Уже то, что они перенесли встречу с варгами без всяких жертв, было подозрительно, а когда погибли стражники ворот, мне пришлось их взять под стражу. Сейчас они — главные подозреваемые.

Лит был ошеломлён её словами.

«Это идиотизм. У купцов не было причин предупреждать город о нападении, да и люди не могут торговаться с монстрами. Они ничего не выиграют, если город падёт», — Лит был обеспокоен настолько, что положил руку на плечо баронессы и использовал Накопление, притворяясь, что пытается её вразумить.

— Вы поступили правильно по ложной причине. По крайней мере, в тюрьме они в безопасности от разъярённых толп, и когда произойдёт следующее нападение, а оно произойдёт, вы будете вынуждены признать их невиновность. Ваши стражники никогда бы не повернулись спиной к

чужакам.

Накопление ничего не дало, а предубеждения были тем, что даже магия света не была в силах исправить. Лит забрал труп варга и отправился из морга в тюрьму, расположенную под зданием городского суда.

Полёт был недолгим, но напомнил Литу, за что он недолюбливал Мэкош. Он любил порядок. Люция была маленькой деревней, но каждый дом имел своё пространство и был индивидуальным. Белиус же казался городом из Лего, сплошные блоки и квадраты. Его архитекторы пожертвовали красотой в пользу эффективности, что Лит полюбил за время учёбы в академии. Внешний круг Отре поначалу мог показаться сумбурным, но в нём была своя изюминка. Мэкош же выглядел так, словно над ним последовательно трудилась длинная череда разных строителей, и все они по какой-то причине бросали работу на полпути. В одном и том же городском квартале могли стоять каменные здания и деревянные лачуги. Между одними было много свободного пространства, другие же стояли чуть ли не друг на дружке. Торговые лавки располагались так близко к заброшенным домам, что иногда поставщики привозили к ним свой товар, думая, что это склады. Мэкош был бедным городом, который на протяжении многих лет неоднократно переживал периоды быстрого роста и рецессии. Пивоваренная торговля была эталоном успеха, в то время как его жители — эталоном провала. Страх перед чужаками заставлял их отвергать любых потенциальных инвесторов, и ни один торговец не желал перезаключать свои договоры всякий раз, когда у пивовара был неудачный день. Если дела шли хорошо, они были вынуждены нанимать людей за пределами города, и временные дома появлялись как грибы. Этим иноземцам платили меньше, и им приходилось работать больше часов, чем «нефальшивым» горожанам. Неизбежно чужаки становились недовольными таким обращением и увольнялись, чтобы их неусыпные работодатели не достигли своих квот. Любой, кто переезжал в Мэкош, надеялся на лучшую жизнь. Рабский труд был повсеместно, и найти его в более дружелюбной обстановке было проще простого.

Дойдя до тюрьмы, Лит по очереди пожал руки купцам, прежде чем открыть двери их камер. Накопление вычеркнуло их из списка подозреваемых. У них были слабые ядра маны и тела. Смена облика подразумевала смену физической формы человека, но не показателей силы. Группа состояла из мужчин и женщин разного возраста. Каждый купец путешествовал со своими подмастерьями, которые служили им в качестве разнорабочих. Сначала они не могли дожидаться освобождения, но, узнав от Лита, в чём их собираются обвинить горожане, предпочли остаться за решёткой.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1109668>